

УДК 347.66

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ

Азаренков Степан Вячеславович

студент 3 курса

Жуков Кирилл Алексеевич

студент 3 курса

научный руководитель: **Бердегулова Любовь Алексеевна**

кандидат юридических наук

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Оренбург

Аннотация. Целью исследования является анализ правовых механизмов наследования цифровой валюты и выявление коллизий между формальным признанием актива имуществом и реальной возможностью перехода контроля над ним к наследникам. В работе решаются задачи по разграничению категорий права и доступа, обоснованию критерия «доказуемого контроля» и поиску способов охраны таких объектов нотариусом. Особое внимание уделяется преодолению разрыва между технической природой криптовалют, не имеющих обязанного лица, и классическими институтами наследственного права. Практическое применение результатов видится во внедрении конструкции цифрового наследственного распоряжения с многоуровневой защитой и в совершенствовании законодательства.

Ключевые слова: цифровая валюта, наследование, доказуемый контроль, приватный ключ, цифровое наследственное распоряжение.

CURRENT ISSUES OF DIGITAL CURRENCY INHERITANCE

Azarenkov Stepan V.

3rd-year student

Zhukov Kirill A.

3rd-year student

scientific Supervisor: **Berdegulova Lyubov A.**

candidate of Legal Sciences

Orenburg Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Russia, Orenburg

Abstract. The purpose of the study is to analyze the legal mechanisms of digital currency inheritance and identify conflicts between the formal recognition of an asset as property and the actual possibility of

transferring control over it to the heirs. The study addresses the issues of distinguishing between categories of rights and access, justifying the criterion of "provable control," and finding ways to protect such assets by a notary. Special attention is given to bridging the gap between the technical nature of cryptocurrencies, which do not have a legal entity, and the classical institutions of inheritance law. The practical application of the results is seen in the implementation of a digital inheritance arrangement with multi-level protection and in the improvement of legislation.

Keywords: digital currency, inheritance, demonstrable control, private key, digital testamentary disposition.

Цифровая валюта постепенно становится объектом имущественного интереса граждан, выступая инвестиционным активом или средством расчётов вне статуса законного платёжного средства. После смерти владельца такой актив должен переходить к наследникам, если он обладает экономической ценностью и не относится к объектам, исключённым из наследственного правопреемства.

Статья 1112 Гражданского Кодекса Российской Федерации [1], относящая к наследству вещи, иное имущество и имущественные права, позволяет включать в наследственную массу цифровую валюту, поскольку та имеет рыночную стоимость и участвует в обороте. Однако формальное признание актива имуществом не решает задачу его реального перехода к правопреемникам.

Ключевое различие, определяющее специфику наследования цифровой валюты, состоит в отсутствии обязанного лица. Цифровые финансовые активы и цифровой рубль встроены в регулируемую инфраструктуру, то есть оператор информационной системы или Банк России обязаны внести изменения в записи на основании свидетельства о праве на наследство, что прямо предусмотрено Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] и пунктом 4 статьи 1128 ГК РФ соответственно. Цифровая валюта, напротив, определяется в Законе № 259-ФЗ как совокупность электронных данных, способных выступать средством платежа или инвестиций, при отсутствии лица, обязанного перед каждым обладателем. Владелец децентрализованной криптовалюты не имеет классического требования к банку или депозитарию, его имущественная власть выражается исключительно в технической возможности совершить распоряжение с помощью приватного ключа.

Закон тем не менее признает цифровую валюту объектом, подлежащим судебной защите. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20 января 2026 г. № 2-П указал на недопустимость произвольного отказа в защите имущественных требований, вытекающих из законного

обладания цифровой валютой [3]. Эта позиция подтверждает, что цифровая форма актива не может служить основанием для игнорирования прав наследников.

В наследственных правоотношениях требуется установить принадлежность имущества конкретному наследодателю. Для вещей такую функцию выполняют владение, регистрация или правоустанавливающие документы. Для цифровой валюты эти признаки имеют ограниченное значение. Публичный адрес не указывает на личность, информация в блокчейне показывает движение средств, но не раскрывает владельца, а приватный ключ подтверждает лишь техническую возможность распоряжения, но не законность приобретения. В этих условиях целесообразно использовать категорию доказуемого контроля, под которым понимается совокупность фактов, позволяющих с достаточной степенью достоверности связать наследодателя с конкретным цифровым активом. К таким фактам относятся документы криптобиржи, сведения о прохождении идентификации, выписки о покупке валюты, данные банковских переводов, налоговые сведения, наличие аппаратного кошелька, сохранённая ключевая фраза и история транзакций.

Доказуемый контроль имеет двойное значение. С одной стороны, он позволяет нотариусу или суду решить вопрос о включении цифровой валюты в наследственную массу. С другой, снижает риск споров между наследниками, кредиторами наследодателя и третьими лицами. При отсутствии доказуемого контроля актив может остаться за пределами наследственного дела, даже если фактически принадлежал умершему.

Особую сложность представляет разграничение права и доступа. Наследник может доказать, что актив принадлежал наследодателю, но не получить технической возможности им распорядиться, и наоборот, лицо, располагающее приватным ключом, может не обладать наследственным правом. Гражданское законодательство должно учитывать обе стороны проблемы. Передача доступа без наследственного основания нарушает права других наследников, а признание права без доступа остаётся формальным. Нотариус, обязанный принимать меры к охране наследства, сталкивается с серьёзными ограничениями. Децентрализованный кошелёк не находится в реестре, его адрес не связан с паспортными данными, а цифровая валюта может быть необратимо перемещена за несколько минут, если приватный ключ известен третьему лицу. Указание же ключей в тексте завещания создаёт риск утраты актива, поскольку завещание после открытия наследства становится доступным нескольким лицам.

Для преодоления разрыва между правом и доступом необходимо разделять распоряжение имуществом и передачу технического инструмента. Завещание определяет наследника, долю и условия правопреемства, тогда как отдельная конфиденциальная инструкция описывает порядок доступа к цифровой валюте. Перспективной конструкцией является цифровое наследственное

распоряжение. Документ, который на случай смерти, будет содержать сведения о порядке выявления цифровой валюты и получения доступа к ней. Он может иметь несколько уровней защиты. Открытый уровень содержит перечень платформ и указание на исполнителя завещания, зашифрованный уровень включает инструкцию о ключах и ключевой фразе, а механизм расшифровки распределяется между нотариусом и исполнителем. Это исключает ситуацию, при которой одно лицо получает полный контроль над активом до смерти владельца.

Для легитимации данной модели необходимы изменения законодательства. В статье 1112 ГК РФ следует прямо указать, что цифровая валюта может входить в состав наследства, если она принадлежала наследодателю и имеет имущественную ценность. Основы законодательства о нотариате необходимо дополнить нормами о принятии на хранение зашифрованных наследственных инструкций, установив, что нотариус отвечает за соблюдение порядка хранения и раскрытия, но не за содержание криптографической информации. Целесообразно также расширить полномочия исполнителя завещания, включив в них розыск цифровых активов и обеспечение их сохранности до передачи наследникам.

Проведённое исследование позволяет заключить, что основным препятствием для наследования цифровой валюты выступает разрыв между формальным признанием актива имуществом и реальной возможностью доступа к нему, обусловленный отсутствием обязанного лица в децентрализованных системах. Для установления принадлежности актива наследодателю предложено использовать критерий доказуемого контроля, а для обеспечения практического перехода прав конструкцию цифрового наследственного распоряжения с многоуровневой защитой. Реализация данной модели требует дополнения статьи 1112 ГК РФ прямым указанием на цифровую валюту, а также внесения изменений в законодательство о нотариате и полномочия исполнителя завещания.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья : Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (ч. I). – Ст. 5018.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.01.2026 № 2-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 14 Федерального закона "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Тимченко Дмитрия Игоревича» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2026. – № 2.